

СОДЕРЖАНИЕ

Душегуб из Эксберри.....	5
Три истории у камина	39
Земляника для сэра Кристофера	69
«Фезервик»	109
Хорошие люди	162
Самые добрые сердца	199
Гиацинты Амелии	248

ДУШЕГУБ ИЗ ЭКСБЕРРИ

1

Незадолго до полуночи миссис Норидж заглянула в детскую и обнаружила, что ее подопечная не спит. Девочка сидела на кровати, обхватив себя руками. Личико ее было бледным, глаза полны слез.

Гувернантка прикрыла за собой дверь.

— Что случилось, Сюзанна? Вам приснился кошмар?

— Я боюсь Душегуба, — прошептала девочка. — Вдруг он заберется сюда!

Эмма Норидж придерживалась убеждения, что спать в тепле — противоестественно и вредно, а холод благотворно воздействует на организм. Однако она опустила оконную створку и щелкнула задвижкой.

— Душегубу к нам не проникнуть, я обещаю.

Девочка в порыве чувств прижалась к гувернантке, и та погладила ее по волосам.

— А теперь — спать!

Сюзанна глубоко вздохнула, как способны вздыхать только измученные длительной тревогой дети, закрыла глаза и мгновенно провалилась в сон.

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

Некоторое время миссис Норидж сидела возле ее постели в задумчивости. Она полагала, что Сюзанна — не единственный ребенок в городе, которого этой ночью мучила бессонница от страха.

Благочинный Эксберри три дня назад содрогнулся в ужасе. Как во всяком тихом городке, здесь умирали от старости, болезней, обжорства и перепоя; случались и смерти от удара бутылкой по голове в драке мастеровых. Но уже очень давно в Эксберри не приходила такая смерть, какая явилась в ночь с двадцать пятого на двадцать шестое июня.

Джейкоб Кармоди был зверски зарезан в собственном доме.

Убийца постучался в его дверь поздним вечером, когда в окнах еще горел свет. Мистер Кармоди, преуспевающий сорокалетний владелец мясной лавки, спустился вниз и открыл дверь. Убийца взмахом ножа рассек ему горло, перешагнул через истекающее кровью тело, забрал все ценное, что сумел отыскать, и покинул дом. Ни одна живая душа не слышала криков. Грабитель бесследно исчез. Кармоди нашла рано утром соседка, заглянувшая в приоткрытую дверь.

За три дня полиция сбилась с ног. Искали бродяг, искали беглых каторжников, искали людей в окровавленной одежде, искали тех, кто из скряги превратился в транжиру. Перетрясли всех скупщиков краденого в округе. Но убийца словно растворился в ночном воздухе, а вместе с ним — и нехитрые сокровища его жертвы.

Покойный Джейкоб Кармоди был вдовцом. Супруга его покинула сей грешный мир всего восемь месяцев назад. Чета Кармоди пользовалась доброй репутацией в Эксберри. Оба — богобоязненные прихожане, жертвовавшие по мере сил на нужды общества и церкви.

Сбежал ли убийца с места своего злодеяния так далеко, что до него не могло дотянуться правосудие?

Или затаился и ждет своего часа, чтобы однажды ночью постучаться к следующей жертве?

Гибель Кармоди стремительно обросла кровавыми подробностями, которые передавались шепотом из уст в уста. Служанки падали в обморок, мужчины проверяли оружие. В церкви только и разговоров было, что о страшном конце владельца лавки. С легкой руки соседки, нашедшей тело, убийцу прозвали Душегубом.

«Не удивительно, что детей мучают кошмары», — сказала себе гувернантка.

2

На следующий день мать увезла Сюзанну к родственникам погостить, и миссис Норидж на несколько дней оказалась предоставлена сама себе.

Особняк Джефферсонов, где работала гувернантка, располагался на склоне пологого холма, соединенный с городом живописной извилистой дорогой. По обеим сторонам зеленели живые изгороди, придающие пейзажу неповторимое очарование. Утро, когда Эмма вышла из дома, было нежным и тихим. На траве и листьях поблескивали капли росы, воздух был свеж, сияло солнце. Другой человек наслаждался бы прогулкой под пение птиц. Но гувернантка шла быстро и деловито.

Сорок минут спустя она стояла перед домом жертвы. «Мясная лавка Джейкоба Кармоди», — изведала вывеска. Миссис Норидж никогда не забредала в эту часть города; она неторопливо огляделась, словно не

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

замечая, что ее сухопарая высокая фигура привлекает внимание прохожих.

На противоположной стороне улицы старуха-цветочница торговала поздними ландышами. Не только миссис Норидж интересовалась местом, где произошло кровавое убийство — зевак вокруг хватало. Один мужчина даже поднялся на крыльцо лавки и с важным видом подергал дверь, запертую на огромный висячий замок.

«Не оскудеет рука дающего», — гласила надпись над дверью.

— Купите ландыши своей возлюбленной! Цветы смягчают женское сердце! — пронзительно выкрикивала торговка.

Дождавшись, когда покупатели рассеются, Норидж подошла к ней.

— Давно ли Кармоди открыл лавку?

— Чуть больше года назад, милая моя, — охотно откликнулась старуха. — Господь любит праведников! Если меня кто спросит, я так скажу: место не самое удачное. Кевин Брукс с незапамятных времен продает свинину и говядину на соседней улице. А все ж таки у Кармоди торговля пошла!

— Надо полагать, мистеру Бруксу не слишком понравилось такое соседство, — заметила гувернантка.

Старуха захихикала:

— Это еще слабо сказано, голубушка! Брукс был так зол, что пару раз заявлялся сюда пьяным в стельку и выкрикивал такое под окнами Кармоди, что и повторить-то грех. Купите ландыши, сэр, для вашей прекрасной леди!

Оборванец в кепке усмехнулся, услышав от старухи это обращение, но, к удивлению гувернантки, выудил из глубин потертых штанов монетку.

— А вы небось желаете внутрь попасть, а? — Старуха подмигнула миссис Норидж. — Там было на что

посмотреть! Стены и пол в кровянице, словно быка раздывали. И повсюду начерчен знак дьявола.

— Знак дьявола? — переспросила гувернантка.

Торговка открыла рот, чтобы ответить, но ее перебил визгливый голос:

— Вранье! Тебя-то там не было, плешивая лгунья!

Третья собеседница неожиданно присоединилась к разговору: женщина лет сорока в шляпке набекрень. Лицо ее, красное и одутловатое, говорило о склонности к излишествам. Торговка обиженно поджала губы и что-то проворчала себе под нос.

— Не ей посчастливилось обнаружить Джейкоба, — обратилась женщина к миссис Норидж. — Это я нашла труп! Ох, страшное это было зрелище, скажу я вам!

С выражением преувеличенного ужаса она покачала головой и прижала ладони к щекам.

— Хотите, мэм, я расскажу, как было дело?

Некоторое время миссис Норидж размышляла. Наконец пальцы ее опустились в кошелек, но вынутую монету гувернантка не торопилась протягивать женщине.

— Как ваше имя? — спросила она, словно не замечая, как жадно та уставилась на шестипенсовик.

— Гленна, мэм! Значит, дело было так. — Гленна прокашлялась и шмыгнула носом. — Ранним утром, чуть солнце взошло, я переступила порог этого проклятого дома... Все было залито кровью! Стены, пол — и даже на потолке краснели брызги! Несчастный мистер Кармоди, да упокоит Господь его душу, лежал на спине. На его лице было написано выражение смертного ужаса! А сам он был весь белый! Ох, я чуть концы не отдала от страха! А на стене, значит, чья-то кровавая рука вывела...

— Благодарю вас, — равнодушно прервала ее миссис Норидж.

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

Она сделала несколько шагов в сторону ближайшего проулка. Ее догнал возмущенный голос:

— А платить? Зря я, что ли, расстаралась для вас?

— За ваши глупые байки? — откликнулась гувернантка, не поворачивая головы. — Нет, благодарю. Такие способен поведать любой побирושка в этом городе.

— А что же вы хотите? — Гленна догнала ее и пошла рядом, прихрамывая.

— Меня интересует правда, а не выдумки. Но вряд ли вы способны чем-то помочь. Полагаю, вас и в доме-то не было...

— Не было?! — взвилась Гленна. — Да я своими глазами видела кровавый росчерк на стене, вроде как плеснули краской! И мистер Кармоди лежал в луже крови. Мне сперва померещилось, будто темный плащ раскинулся вокруг него.

Гувернантка остановилась.

— Что ж, это ближе к правде. На стене, разумеется, не было никаких знаков?

— Людям нравится, когда их малость пугают, — пожала плечами Гленна. — Дура я, что ли, не подставлять карман под денежки, которые сами льются!

— Сочините что-нибудь еще в таком духе — и я уйду, — предупредила гувернантка. Мыском туфли она подтолкнула четыре прутика так, чтобы они образовали прямоугольник. — Представьте, что это комната. Где лежало тело?

Гленна устала на прутики.

— Ежели дверь с этой стороны, то вот здесь. — Она положила щепочку наискось. — Головой к стене.

— А где была кровь?

— На этой самой стене и была. И под ним.

— Кармоди лежал лицом вниз, зажимая руками шею?

Гленна вытаращила на нее глаза:

— Как вы догадались? Так и было. Пахло в его доме тяжело, вот что я вам скажу. Меня чуть наизнанку не вывернуло.

— Мебель была перевернута вверх дном?

Гленна непонимающе уставилась на гувернантку:

— Это еще зачем?

— Убийца мог искать тайники.

— А-а-а-а... Нет, все было на своих местах. Видать, ему хватило того, что он сграбастал и унес.

Гленна требовательно протянула раскрытую ладонь, и миссис Норидж вложила в нее шестипенсовик.

3

Прогулявшись по городу и побеседовав кое с кем из знакомых, миссис Норидж в общих чертах составила картину жизни покойного.

Джейкоб Кармоди был сыном зажиточного фермера. После смерти отца ферма перешла к нему. Джейкоб, однако, не осел на хозяйстве, как все ожидали, а продал наследство и купил небольшой двухэтажный дом в восточной части Эксберри. Дом стоял особняком, от ближайших соседей его отделяли узкие проулки. Задний двор, широкий и просторный, Кармоди приспособил для рубки мяса. Сюда с утра привозили и сгружали овечьи туши, иногда — коровьи. Случалось и свинье висеть на крюке, а вот птицей Кармоди не торговал.

В шесть утра двое нанятых им мясников распахивали ворота и встречали подводы с грузом. Вскоре над разделанными тушами начинали роиться тучи мух и поднимался густой тяжелый запах. Привлечен-

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

ные им собаки слонялись за забором, высунув языки. Кровь мясники собирали и продавали всем, кто желал вылечить сухотку: ходили слухи, будто нет лучшего средства, чтобы остановить кашель.

Все шло в дело: копыта, уши, жилы, хрящи, обрезки... Покупателей побогаче ждало парное мясо, и спрос на него был отличный. С утра сюда тянулись жители окрестных домов, вечером заявлялись бедняки: остатки Кармоди по летнему времени распродавал подешевле — все равно испортится за ночь.

Сам Джейкоб не занимался разделкой. Он лишь коптил и солил мясо в другой части двора. Благоухающая грудинка в свой черед оказывалась на прилавке.

Гувернантка выяснила, что мясников, нанятых Кармоди, задержали первым делом, но быстро отпустили: отыскались свидетели, подтвердившие, что ночь убийства они провели в доме своего приятеля. У того рожала жена, и бедняга нуждался в дружеской поддержке. Поддержали так хорошо, что уснули прямо там же, за столом, и даже крики новорожденного и ругань молодой мамы их не подняли.

Кармоди обосновался в городке чуть больше года назад. И сразу показал себя благочестивейшим из прихожан.

— Поверить не могу, что именно на Джейкоба обрушилась ярость этого душегуба, — сказал гувернантке преподобный Бортрайт. — Воистину благодетельный человек! Щедро жертвовал на помощь обездоленным. «Всегда есть время для добрых дел», — так он часто повторял. Ох, бедняга, бедняга... В последний раз мы с ним говорили о Рут Кармоди. Это вдова его отца. Она долго жила одна, и характер у нее не сахар. Миссис Кармоди стала совсем слаба. Места в доме

Джейкоба было немного, однако он сказал мне: «Я должен позаботиться о мачехе, пусть даже она была ко мне не слишком добра. Она будет жить под моей крышей, это мой долг». Истинный христианин! Какая потеря для нашего сообщества!

А Гленна высказалась о Кармоди так:

— Мясо я у него брала изредка, но ни разу меня не обвесили! Уж если за такое не берут в рай, то я и не знаю, что еще Господу нужно.

С модисткой Эффи Прист, знавшей обо всех горожанах больше, чем они сами о себе знали, Эмма Норидж разговорилась по душам. Эффи была деятельна и любопытна. Если ее разговорчивость многие сочли бы недостатком, тот вполне искупался наблюдательностью миссис Прист и живостью ее ума.

— Джейкоб был святоша, — сказала она, презрительно поведя плечом. — Ну, знаете, из тех, кто никогда не изменит жене, но и жену за измену никогда не простит. Понимаете, о чем я? Всего год как в Эксберри, а преподобный Бортрайт уже лобызает его в обе щеки, точно старого друга. Смешно было наблюдать, как он каждое воскресенье семенит в церковь. Личико румяное, как у девушки! И эдак размахивает своими короткими ручками. Не пропустил ни одной проповеди. Очень уж Кармоди хотел стать здесь своим. Пыжился, из кожи вон лез... Но в его лавке и правда не обвешивали, — признала она. — И не пытались подсунуть тухлятину вместо свежей вырезки. Однажды я своими ушами слышала, как Джейкоб изрек, что его душа утешается благочестием и неотступным следованием Божьим заповедям.

— Довольно выгодный подход, если торгуешь таким же товаром, как твой сосед, — задумчиво сказала миссис Норидж.

ЕЛЕНА МИХАЛҚОВА

— Что вы имеете в виду?

— Кроме баранины Джейкоб Кармоди успешно продавал себя. Свою доброту, отзывчивость и щедрость. У кого вы скорее купите мясо — у пьяницы, поднимающего руку на жену, или у богобоязненного христианина?

Эффи пожала плечами:

— У кого товар свежее, у того и куплю.

— А тот мясник, что торгует на соседней улице? Кевин Брукс?

— Неотесанный грубиян, — отрезала Эффи. — Гоняет свою бедную супругу так, что та словечко боится вымолвить. А ведь она могла бы мизинцем его перешибить! Мясо у него с утра лежит нарубленное, а чтобы при тебе тушу разделили — ни-ни. К себе на задний двор он никого не пускает. С появлением Кармоди покупателей у Брукса стало куда как меньше. По слухам, он сильно пьет. Но отчего вы о нем спрашиваете?

— Пытаюсь разобраться, кто в городе был сильно обижен на Кармоди.

Эффи Прист округлила глаза:

— Уж не думаете ли вы, что Душегуб — из Эксберри?

— Преступник знал, что кроме хозяина в доме никого не будет. А ведь внизу могли бы ночевать мясники — за лавкой достаточно места... В то, что Кармоди хотели ограбить, я тоже не верю.

— Отчего же?

— Лавке всего год. Откуда взяться большим доходам? Нет-нет, я подозреваю, Кармоди больше тратил, чем получал.

— Грабитель-то мог об этом не знать, — заметила Эффи.

— Верно... Так что вы думаете насчет обиженных на добродетельного мистера Кармоди?